

© 2010

В. В. Николаев

АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ И «ИНОРОДЦЫ» ПРЕДГОРИЙ
СЕВЕРНОГО АЛТАЯ*

Статья посвящена истории Алтайской духовной миссии (АДМ) и ее прозелитским практикам в среде коренного тюркского населения предгорий Северного Алтая в XIX — начале XX в. Опираясь на архивные материалы, автор прослеживает реальные механизмы христианизации и приходит к выводу, что формируя единую православную среду, АДМ создавала предпосылки для аккультурации аборигенного населения и последующей ассимиляции.

Ключевые слова: православие, Алтайская духовная миссия, коренное тюркское население предгорий Северного Алтая, двоеверие, аккультурация.

Основание Алтайской духовной миссии (далее — АДМ) в 1828 г. в значительной степени определило этносоциальную историю коренного населения предгорий Северного Алтая в XIX — начале XX в. Деятельность миссионеров АДМ, совпадавшая с нарастанием притока переселенцев из Европейской части России, способствовала актуализации двух разнонаправленных процессов: ассимиляции и интеграции «инородцев» предгорий Северного Алтая в этносоциальные, социокультурные и экономические структуры региона.

Структура АДМ представляла собой сеть миссионерских отделений, охватившую весь Горный Алтай и его предгорья. Количество станов и отделений АДМ постоянно увеличивалось с расширением православной паствы как за счет новокрещенных «инородцев», так и переселенцев. Макарьевский стан был основан в 1853 г., Кебезенский — в 1857 г., Созопский — в 1893 г., Паспаульский и Тайнинский — в 1902 г., Турочакский — в 1908 г.¹

В конце XIX в. на территории предгорий Северного Алтая было 4 отделения в селах Кебезень, Макарьевское, Паспаул и Сузоп. В начале XX в. дополнительно выделяются станы и церкви в деревнях Гурьяновской, Пильно, Тайна, Ташта, Турачак, Чапша, Усть-Иша, Урунск, Ынырга. Села Тайна, Ташта и Турачак стали центрами одноименных отделений АДМ. Вне юрисдикции АДМ находились Быстрянский, Солтонский и Старобардинский приходы.

В период основания АДМ крещеными были только обрусевшие «инородцы» (кумандинцы и телеуты, переселившиеся из Кузнецкого уезда) Быстрянской инородной управы. Остальные инородческие волости были населены приверженцами традиционных религиозных представлений.

Целенаправленно проводимая АДМ политика христианизации «инородцев» опиралась на создание миссионерских селений: Кабыжак (1855 г.), Ташта (1854 г.), Макарьевск (1854 г.), Кылташ (1856 г.), Паспаул (1858 г.)². Позднее были

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 09-01-00396а.

¹ Разгон 1997, 103–104.

² Сатлаев 1974, 21; ТЕВ 1899, 15.

организованы селения: Кобышак, Томай, Кышташ, Буручак, Ужулеп, Алеткин, Иртышкин, Пишпер, Кубий, Елейский, Усть-Кажинское, Балыкса³.

В миссионерских селениях пришлое и коренное население проживало совместно, что способствовало широкому распространению навыков хлебопашества и т. д.⁴ С другой стороны, представители миссии не стремились к концентрации новокрещеных в подобных населенных пунктах, что было невозможно в силу материальных трудностей. В этой ситуации миссионеры, взаимодействуя с местными чиновниками, приселяли в айлы и улусы аборигенов семьи благочестивых переселенцев или крещеных «инородцев», выступавших в данной ситуации культуртрегерами. Так, о коренных жителях аула Усть-Кажа в 1863 г. сообщалось: «К ним для приучения их более правильному хлебопашеству, домохозяйству и христианскому образу жизни, допущено было оседлых инородцев Бустрянской управы...»⁵.

Первыми влияние миссионеров испытали «инородцы» северной лесостепной части рассматриваемого региона — Нижне-Кумандинская волость и коренное население, причисленное к волостям Кузнецкого уезда. Так, в 1782 г. из 382 душ мужского пола Нижне-Кумандинской волости 69 проживало в населенных пунктах совместно с пришлым населением⁶.

Несколько позднее в этнокультурные контакты вовлекается коренное население черневых волостей. На территорию Кебезенского отделения семьи переселенцев стали проникать только в середине 1870 гг.⁷ В результате, по данным АДМ, в 1888 г. в Южской волости совершенно отсутствовали крещеные «инородцы», а в соседних черневых волостях их число было незначительным. В то же время треть коренного населения, причисленного к Нижне-Кумандинской волости, уже перешла в православие⁸.

Удаленность Кондомо-Шелкальской волости, ее труднодоступность, даже в летнее время, а также дисперсное расселение коренного населения в небольших по численности айлах и улусах обусловили «отставание» данной волости от общих темпов христианизации. Миссионеры Кебезенского отделения не успевали исправлять требы и проповедовать среди «инородцев» Кондомо-Шелкальской волости.

В то же время территория волости и бассейн р. Лебеди привлекали русских, существенно теснивших здесь коренное население⁹. Так, 6 марта 1874 г. администрация дала разрешение крестьянам разных волостей Бийского округа поселиться по р. Лебеде¹⁰.

Одновременно на территорию рассматриваемого региона проникали старообрядцы («немоляхи», «поморцы», «стариковщинская» и «австрийская» секты), религиозное влияние которых на «инородцев» было незначительным. В метрических книгах было встречено две записи перехода «инородцев» из старообряд-

³ ТЕВ 1909, 470.

⁴ Назаров 2001, 148.

⁵ ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 739. Л. 7.

⁶ Славнин, Шерстова 2008, 17.

⁷ ЦХАФ АК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 43. Л. 16.

⁸ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 8. Л. 57 об.

⁹ Адрианов 1886, 59.

¹⁰ ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. Л. 34.

чества в православие: Агафии Федотовой Суртаевой из д. Ново-Суртаевской, причисленной к Быстрянской инородной управе, из «стариковщинской» секты в православие 28 октября 1915 г. в возрасте 17 лет и, видимо, ее сестры Феодосии Федотовой Суртаевой из той же деревни и секты в январе 1914 г. в возрасте 18 лет¹¹. Можно также отметить неудачную попытку проповеди «иоаннитов» среди паствы макарьевского миссионера в 1910 г., завершившейся их изгнанием самими прихожанами¹².

Миссионерские поселения в регионе отсутствовали до начала XX в. Ситуация изменилась после выделения Лебедского (Турочакского) отделения. В 1900 г. из «...1000 кочующих некрещеных инородцев, начавших изъявлять уже желание креститься...» было до 80 новокрещеных¹³. К моменту открытия отделения крещеное автохтонное население составляло третью часть от общей численности местных аборигенов.

Деятельность АДМ в отношении «инородцев» была определена идеологами миссионерства как «учение и благотворение». Учение рассматривалось как «...служение их (язычников — Н.В.) обращению исключительно словом убеждения...». Учение должно было способствовать «...спасению верою о Христе...и улучшению самого земного быта...», а благотворение — «...грамотностью, добрыми советами, утешением..., пособием в болезни, нуждах, сиротстве»¹⁴.

Данные установки были в полной мере реализованы миссионерами АДМ. Важное место в распространении христианских обычаев и обрядов занимало обучение детей «инородцев» в миссионерских школах¹⁵. Сеть церковно-приходских школ постепенно расширялась. В 1854 г. была открыта школа в с. Макарьевском, в 1861 г. — в Кебезене, в 1877 г. — в Ынырге, 1883 г. — в Паспауле и Таште. К 1916 г. в рассматриваемом регионе функционировало 15 школ АДМ¹⁶. В учебный 1889 — 1890 год в Макарьевской школе преподавалось: чтение по-русски и по-славянски, чистописание, закон Божий, русская грамматика, арифметика, пение¹⁷.

Благосклонность потенциальной паствы миссионеры завоевывали, проповедуя по айлам в длительных дискуссиях с камами. Содержание бесед было отражено в отчетах миссионеров отделений АДМ, где иногда фиксировались размышления некрещеных «инородцев» по поводу принятия православия¹⁸.

Беседы дополнялись оказанием медицинской помощи страждущим и оспопрививанием. «У каждого миссионера, есть особая аптечка, аллопатическая, гомеопатическая или электрогомеопатическая с соответствующими лечебниками, для подаяния нуждающимся первой помощи при острых болезнях»¹⁹. Оказывалась

¹¹ ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2567; 2785. Л. 4 об.; 56 об.

¹² ТЕВ 1911, 416

¹³ ТЕВ 1901, 34

¹⁴ ТЕВ 1881, 237–238

¹⁵ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 57. Л. 34, 71, 149.

¹⁶ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 18; 156. Л. 19об.; 5об., 6.

¹⁷ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

¹⁸ ТЕВ 1915, 543.

¹⁹ ТЕВ 1886, 9.

материальная поддержка крещеным «инородцам»: вдове инородческой Надежде Сузоповой — хлеб, новокрещенному инородцу Антонию Камзаракову — 3 р.²⁰

Важную роль в деятельности миссионеров занимало изучение языка, обрядов и обычаев автохтонного населения предгорий Северного Алтая. Первоначально языковая проблема решалась с помощью переводчиков. В последующем в миссии была сделана ставка на воспитание сотрудников из числа «инородцев». Уже в 1882 г. появляются первые миссионеры из числа аборигенов, количество которых постепенно росло²¹.

Идеологическое давление на «язычников» было сопряжено с материальными компенсациями нравственных издержек новокрещен, выпадавших из общины. Им предоставляли льготы по выплате ясака на три года (с 1893 г. прекращены); переселявшимся в миссионерские селения предлагались дома и некоторые другие средства. Кроме того, в брачном и уголовном законодательстве были закреплены льготы в отношении перешедших в православие, позволяющие получить развод с язычником-супругом и избежать уголовного наказания. В то же время никаких контрмер в отношении вернувшихся к традиционным верованиям законом не предусматривалось²².

Крещение или отказ от принятия православия аргументировались по воспоминаниям современников (миссионеров), различными причинами. В большинстве случаев обращение из язычества в православие через Таинство Крещения обуславливалось рождением внебрачного ребенка, бедностью, болезнью и желанием излечиться, перед смертью²³. Интересно, что выздоровление больного после крещения способствовало переходу в православие и остальных членов семьи. В противном случае родственники отказывались креститься.

Были случаи насильственной христианизации за воровство, убийство или тайное винокурение²⁴. Иногда «инородцы» сами соглашались на крещение, опасаясь наказания²⁵. Нередко принятие православия носило декларативный характер, не изменяя традиционного уклада жизни аборигена. Миссионеры отмечали: «инородцы не знают молитвы, креститься не умеют. Дети ...только по имени христиане, а в душе язычники»²⁶. «Инородцы» носили нательные кресты, хранили в доме иконы (часто рядом стояли изображения духов-покровителей семьи), посещали церковные службы. В то же время церковные обряды говенья, крещения, венчания и отпевания исполнялись не всегда, часто лишь в случае приезда в аил миссионера. Священники писали в своих отчетах: «...В глухих лесах тайги, — юные христиане часто только именами отличаются от язычников»²⁷. Массовое крещение приводило к формированию двоеверия. Но в целом в миссионерских поселениях крещеные «инородцы» в плане религиозности не отличались от пришлого насе-

²⁰ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 89. Л. 18, 30.

²¹ Расова 2002, 23.

²² Мавлютова 2001, 45–46; ТЕВ 1898, 28.

²³ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1; 2. Д. 120; 6; 128; 23. Л. 1об.; 189; 2об., 3; 12, 15.

²⁴ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 102. Л. 1об.

²⁵ ТЕВ 1897, 18.

²⁶ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 102, 103. Л. 1об.

²⁷ ТЕВ 1906, 12.

ления. Например, в с. Ынырга новокрещены знали молитвы и церковные песни, ремонтировали храм на собственные средства²⁸.

При всей неоднозначности процессов позелитизма принятие православия позволяло приобщиться к русской культуре, вступить в более престижные брачные отношения с пришлым населением. Например, глава семьи с р. Байгол надеялся женить сына на русской девушке, а затем перейти в христианство всей семьей, так как «жить «по-татарски» стало неловко»²⁹.

Отказ от крещения аргументировался традицией, нежеланием нарушать завет родителей: «их вера «заблудящая», а Бог — один, но сердце не позволяет креститься»³⁰. В Сузопском отделении «камы угрожали крещеным отдать их на съедение дьяволу»³¹. Удивительна заметка учителя миссионерской школы И. П. Пахомова, совершившего поездку по Алтаю в 1896 г. В одном из айлов черневых татар шаман отказался «лечить» больного, упавшего с лошади в пьяном состоянии, аргументировав тем, что «не кӱрмӱс тебя (больного — Н.В.) ударил, а арака». При этом кам предложил креститься страждущему³².

В отчете АДМ за 1888 г. указывались опасения «иностранцев», что в случае крещения «русские всю землю отберут», или уравниют в правах с русскими и заберут в солдаты³³. Социальное напряжение усиливалось под влиянием местных лидеров — демичи и зайсанов на своих соплеменников. В отчете АДМ за 1881 г. отмечалось, что они «...запугивают угрозами, действуют на них (желающих креститься) притеснениями...»³⁴. Так, Иван Николаев Тибан после крещения в 1857 г. был отстранен от должности демичи, был избит и ему не был возвращен долг зайсаном³⁵. В этой связи не удивительна поддержка АДМ проектов властей по административному переустройству региона. В 1909 г. миссионеры отмечали необходимость выборности глав волостей «по преимуществу... из крещеных», центрами вновь образованных волостей должны были стать «христианские селения» и т. д.³⁶.

Данная проблема в отношении коренного населения предгорий Северного Алтая была вскоре решена, и местная административная власть стала союзником АДМ в деле христианизации «иностранцев». В частности, в 1885 г. был освобожден от своей должности кебезенский учитель Иван Ялбаев для занятия должности зайсана. Среди зайсанов фигурировали: Василий Уйгучак — первый крещеный зайсан, живший в с. Паспаул, башлык Тагапской волости Алексей Ажигашев и др.³⁷.

Период массовой христианизации аборигенов предгорий Северного Алтая падает на последние десятилетия XIX в., а возможно, и на всю вторую половину столетия. Миссионеры отмечали, что первоначально «в язычестве оставались — зайсаны, сила, богатства, власть. У миссии же были — больные, калеки, разорив-

²⁸ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

²⁹ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 103. Л. 8об.

³⁰ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

³¹ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 120. Л. 6.

³² ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 51. Л. 7.

³³ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 8. Л. 24.

³⁴ ТЕВ 1883, 279.

³⁵ ТЕВ 1909, 457.

³⁶ ТЕВ 1909, 470.

³⁷ ТЕВ 1901, 29; 1902, 12.

шиеся, которых самой миссии приходилось кормить и одевать». Так, первыми жителями с. Паспаул стали новокрещены известные «дурной славой, как тунеядцы, добывавшие себе пропитание воровством»³⁸. В последующем в сферу влияния АДМ втягиваются все социальные слои аборигенного населения.

В начале XX в. большая часть коренного населения приняла православие. Тенденция роста численности новокрещенных позволила священнику Паспаульского отделения АДМ в одном из отчетов за 1914 г. сделать прогноз, что через пять лет при существующих темпах христианизации в предгорьях Алтая не останется ни одного язычника³⁹. Если в 1886 г. численность крещеных «инородцев» по Макарьевскому и Кебезенскому отделениям составляла 2654, то в 1913 г. в 6 отделениях АДМ, охватывавших ту же территорию, проживало 7331 новокрещенных. С учетом крещеных «инородцев» Быстрянского, Старобардинского и Солтонского приходов Томской епархии численность принявших православие составляла более десяти тысяч человек.

В ходе аграрной колонизации и землеустроительной реформы предполагалось стирание границ между крестьянами и «инородцами». Это вызывало сопротивление автохтонного населения, актуализировало его сословную, религиозную и этническую идентичность.

Миссионер Макарьевского отделения Сергей Постников в записке за 1906 г. отмечал, что под влиянием царского манифеста от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания пошли разговоры о переходе русских в раскол, а «инородцев» в язычество, так как «там (в язычестве — Н.В.) только ясак»⁴⁰. В результате имела место повторная христианизация представителей коренного населения, вернувшихся к традиционным религиозным верованиям после первого крещения.

Практики прозелитизма, формируя единую православную среду, создавали предпосылки для аккультурации аборигенного населения и обусловили процессы ассимиляции, которые усилились к началу XX в.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианов А. В. 1886: Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году. Томск.

Разгон Н. И. (сост.) 1997: Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — начало XX в.). Барнаул.

Мавлютова Г. Ш. 2001: Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень.

Назаров И. И. 2001: Деятельность Алтайской духовной миссии по организации поселений у кумандинцев // Интеграция археологических и этнографических исследований. Нальчик; Омск, 147–150.

Расова Н. В. 2002: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX — начале XX в.: автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

Сатлаев Ф. А. 1974: Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX в.). Горно-Алтайск.

³⁸ ТЕВ 1899, 16; 1900, 17.

³⁹ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 91. Л. 42.

⁴⁰ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

Славнин В. Д., Шерстова Л. И. 2008: Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб., 5–124.

ALTAI CLERIC MISSION AND 'OTHER' ETHNICS OF NORTH ALTAI FOOT-HILL

V. V. Nikolayev

The article deals with Altai cleric mission and its proselyte work with North Altai Foot-hill Turkic natives in the 19th — early 20th cc. The author traces, on archive materials grounds, true mechanism of Christianization and arrives at the conclusion that the mission, striving towards one and undivided Russian Orthodox Church environment, created prerequisites for native population acculturation with its further assimilation.

Key words: orthodoxy, Altai cleric mission, North Altai Foot-hill native Turkic population, double faith, acculturation.

© 2010

Г. В. Любимова

К ВОПРОСУ ОБ УРАЛО-СИБИРСКОЙ ВЕЩИЦЕ: СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО САКРАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.*

Статья рассматривает феномен сакральных лиц (повитух, знахарок, колдуний). Опираясь на сравнительный анализ ритуально-мифологических традиций славянских и угорских народов автор рассматривает пути трансформации образа «вещицы» — одного из женских демонологических персонажей, наделенных амбивалентными характеристиками, связанными с образом орнитоморфного женского божества.

Ключевые слова: мифология славянских и уральских народов, народная демонология, женское сакральное знание.

Важная роль в общественной жизни урало-сибирской деревни второй половины XIX — начала XX вв., как показывают разнообразные источники, принадлежала лицам, объединенным общим понятием «знающие» («знатки»), авторитет

* Работа выполнена в рамках АБЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2010 годы)» (проект РНП.2.2.1.1/1822) Рособразования, программы Фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект РАН №25, направление №5), при поддержке РГНФ, проекты №08–01–00333а, №08–01–00281а.